

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Пятьдесят первая сессия
Женева, 19–30 января 2026 года

Резюме материалов по Руанде, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности универсального периодического обзора и итогов предыдущего обзора¹. Он содержит резюме материалов, которые были представлены 32 заинтересованными сторонами² в рамках универсального периодического обзора и которые излагаются в сжатой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов. Отдельный раздел отведен для материалов национального правозащитного учреждения, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами.

II. Информация, представленная национальным правозащитным учреждением, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами

2. НКПЧ заявила следующее:
- несмотря на постоянное увеличение годового бюджета, требуется больше средств, чтобы НКПЧ могла выполнять свой мандат, включая мандат Национального превентивного механизма³;
  - несмотря на то, что в 2021 году Министерство юстиции представило оценку Национального плана действий в области прав человека (2017–2020 годы) в рамках процесса доработки второго национального плана действий в области прав человека, работа над этим вторым планом еще не завершена⁴;
  - места содержания под стражей переполнены⁵;

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

d) закон, регулирующий деятельность неправительственных организаций, пересмотренный в 2024 году, препятствует свободе ассоциации; и НКПЧ подчеркнула важность того, чтобы неправительственные организации сами распоряжались своим имуществом для сохранения независимости⁶; и что

e) терминология в законодательстве о правах инвалидов не согласуется с КПИ⁷.

III. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Сфера охвата международных обязательств⁸ и сотрудничество с правозащитными механизмами

3. Фонд помощи «Элизка» (ФПЭ) заявил, что Руанде еще предстоит ратифицировать МКЗЛНИ и стать участником Римского статута Международного уголовного суда⁹.

4. МКЛЯО настоятельно призвала Руанду ратифицировать Договор о запрещении ядерного оружия¹⁰.

5. Организация «Объединение за права» (ОЗП) заявила, что Руанда имеет уникальные возможности для укрепления Африканского суда по правам человека и народов и должна подтвердить свою поддержку Суда в ходе предстоящего обзора¹¹.

B. Национальная правозащитная основа

1. Конституционная и законодательная база

6. В СП2 говорится, что Руанде следует привести соответствующие законы и политику в соответствие с Конвенцией Африканского союза о кибербезопасности и защите персональных данных, которую Руанда ратифицировала, и соответствующими международными стандартами в области прав человека¹².

7. В СП10 отмечается, что проект закона о медицинских услугах предоставляет возможность устранить пробелы в защите и услугах, доступных для ЛГБТИК+, и принятие законопроекта должно закрепить права трансгендеров и небинарных людей, особенно на помощь в подтверждении гендера¹³.

8. В СП2 говорится о необходимости создания эффективной правовой и институциональной основы для регулирования использования национальных удостоверений личности, поскольку они используются для доступа к услугам и совершения электронных транзакций в режиме онлайн¹⁴.

2. Институциональная инфраструктура и политические меры

9. В СП11 говорится, что, за исключением гражданских, коммерческих, трудовых и административных дел, НКПЧ не имеет полномочий возбуждать судебные иски от имени граждан и выносить решения, подлежащие исполнению. Кроме того, НКПЧ до сих пор не опубликовала ни одного ежегодного доклада о пытках с момента своего назначения в качестве национального превентивного механизма в 2018 году¹⁵.

10. Фонд прав человека (ФПЧ) заявил, что, несмотря на нарушения прав человека, Руанда имеет относительно позитивный имидж на международной арене благодаря согласованным усилиям по его поддержанию. По данным ФПЧ, спорт уже давно используется для того, чтобы получать позитивные отзывы в прессе и отвлечь внимание от ситуации с правами человека в Руанде, в том числе благодаря спонсорской поддержке нескольких известных европейских футбольных команд в рамках кампании «Посетите Руанду», направленной на развитие туризма¹⁶.

С. Поощрение и защита прав человека

1. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

Равенство и недискриминация

11. В СП11 говорится, что патриархальные устои по-прежнему являются препятствием на пути к достижению гендерного равенства. Дискриминационная культурная практика и нормы препятствуют достижению полного гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин¹⁷.

12. Отмечая, что дискриминация является уголовным преступлением в соответствии со статьей 163 Закона о квалификации правонарушений и наказаний в целом (Закон № 72/2018), авторы СП8 выразили обеспокоенность тем, что дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности была исключена из перечня деяний, составляющих преступление дискриминации¹⁸.

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также на свободу от пыток

13. Организация «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) отметила, что ряд рекомендаций предыдущего обзора, касающихся независимого расследования всех утверждений о насильственных исчезновениях, произвольных и длительных задержаниях, внесудебных казнях, пытках и жестоком обращении в центрах содержания под стражей, не были поддержаны Руандой, и напомнила ответ правительства о том, что такие утверждения всегда расследовались. Однако исследования показали, что Руанда не провела заслуживающих доверия и эффективных расследований большинства утверждений о внесудебных казнях, насильственных исчезновениях, произвольных задержаниях, пытках и жестоком обращении и не привлекла к ответственности предполагаемых виновных¹⁹.

14. Авторы СП11 обратили внимание на продолжающиеся случаи произвольных арестов и задержаний, предположительно совершенных силовыми структурами²⁰.

15. ФПЧ обратил внимание на наличие многочисленных доказательств того, что Руанда в своих репрессиях не ограничивается территорией своей страны, нарушая права человека диссидентов за пределами своей территориальной юрисдикции, сославшись в этой связи на предполагаемые случаи, в том числе случаи казней. Кроме того, чтобы заставить замолчать критиков за рубежом, власти преследуют их родственников внутри страны, подвергая их слежке и запугиваниям²¹.

16. ХРУ заявила, что утверждения о пытках и жестоком обращении с заключенными как в официальных, так и в неофициальных учреждениях подтверждаются документально. Бывшие заключенные рассказали о мучениях, которым они подвергались в тюрьмах Рубаву и Ньяругенге, в том числе о том, что их погружали в резервуар с грязной водой и избивали. ХРУ заявила, что в неофициальном центре содержания под стражей были зафиксированы случаи жестокого обращения, имитации казней, избиений и пыток²². ФПЭ также обратил внимание на не прекращающееся применение пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей²³.

17. ФПЭ заявил, что условия содержания в тюрьмах и центрах содержания под стражей не соответствуют стандартам из-за переполненности, ограниченного доступа к пище, воде, медицинскому обслуживанию и другим услугам, а также не соответствуют Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы)²⁴.

Международное гуманитарное право

18. ХРУ заявила, что Руанда оказывала военную и материально-техническую поддержку вооруженной группировке М23 с того момента, когда она вновь заявила о себе в 2021 году в восточной части Демократической Республики Конго, в том числе

когда группировка взяла под контроль Гому и Букаву, столицы провинций Северное и Южное Киву, в 2025 году. По данным ХРУ, Руанда на практике контролировала крупные районы восточной части Демократической Республики Конго с помощью своих собственных вооруженных сил и вооруженной группировки М23, что, как представляется, позволяет квалифицировать ее действия как военную оккупацию согласно международному гуманитарному праву²⁵.

19. ХРУ заявила, что поддерживаемая Руандой вооруженная группировка М23 с 2021 года несет ответственность за многочисленные нарушения, включая казни без надлежащего судебного разбирательства, сексуальное насилие, мародерство и насильственное перемещение населения в Демократической Республике Конго²⁶.

20. ХРУ заявила, что руандийские вооруженные силы также непосредственно причастны к нарушениям международного гуманитарного права в восточной части Демократической Республики Конго и что незаконные нападения руандийских сил и вооруженной группировки М23 подтверждаются документально²⁷.

21. Организация «Джаст этоунмент инк.» (ДЖАИ) заявила, что 27 июня 2025 года Руанда и Демократическая Республика Конго подписали соглашение о прекращении конфликта, прекращении использования вооруженных посредников и совместной разработке природных ресурсов вдоль их общей границы. Однако вопрос об ответственности за нарушения прав человека еще не решен²⁸.

Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права

22. Международная обсерватория «Адвокаты в опасности» (ОИАД) заявила, что исполнительная ветвь власти осуществляет контроль над судами, что ограничивает самостоятельность судей в принятии решений. Кроме того, специальные суды, состоящие из назначаемых президентом Руанды членов, не подлежат независимому судебному надзору²⁹.

23. ХРУ заявила, что власти злоупотребляли судебной системой, чтобы заставить замолчать критиков, неправомерно выдвигая обвинения в «распространении ложной информации или вредной пропаганды с намерением вызвать враждебное международное отношение к правительству Руанды» против политической оппозиции и независимых СМИ, которые высказывали несогласие с официальной позицией, идущей вразрез с обязательствами в области прав человека³⁰.

24. ОИАД заявила, что права на справедливое судебное разбирательство и эффективную защиту, хотя они и гарантируются Конституцией, часто нарушались. Обвиняемые по политическим делам либо лишались юридического представительства, либо были вынуждены соглашаться на услуги адвокатов, выбранных исполнительной властью. Кроме того, военные суды, юрисдикция которых должна ограничиваться делами военнослужащих, регулярно проводили судебные процессы над гражданскими лицами. Такие дела отличались отсутствием огласки, отказом в доступе к юридическому представительству на досудебной стадии и невозможностью обжаловать решения³¹.

25. ОИАД заявила, что роль адвоката была подорвана системой, которая не позволяла адвокатам выполнять свои функции, в том числе путем осложнения доступа к материалам дел и жесткого ограничения или запрета общения с клиентами, особенно в случаях, когда их клиенты содержались в секретных местах заключения или на конспиративных квартирах, находящихся в ведении секретных служб. Кроме того, адвокаты, представлявшие политических оппонентов или лиц, считавшихся критиками правительства, систематически ассоциировались с клиентами, что приводило к отказу в доступе к местам содержания под стражей, угрозам отстранения от юридической практики и слежке. Адвокаты также подвергались произвольным арестам и допросам сотрудниками военной разведки, и на них оказывалось давление с целью заставить их отказаться от уже начатых ими или новых дел³².

26. ХРУ заявила, что судьи регулярно игнорировали жалобы заключенных на незаконное содержание под стражей и жестокое обращение в местах лишения свободы и что неспособность или нежелание НКПЧ сообщать о случаях пыток создало обстановку почти полной безнаказанности³³.

27. В СП11 говорится, что из-за ограниченности финансовых и людских ресурсов для системы уголовного правосудия для многих людей, особенно тех, кто нуждается в юридической помощи, правосудие откладывается³⁴. В СП10 указывается на проблемы с доступом к правосудию для сексуальных и гендерных меньшинств, поскольку многие представители ЛГБТИК+ по-прежнему сталкиваются с препятствиями в доступе к правосудию³⁵. В СП11 отмечается, что политика отправления правосудия в отношении детей 2014 года не была реализована и что не существует механизма выплаты компенсации жертвам жестокого обращения с детьми³⁶.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни

28. Европейский центр по вопросам права и правосудия (ЕЦПП) выразил обеспокоенность тем, что со времени предыдущего обзора были приняты законодательные и подзаконные акты, регулирующие деятельность религиозных организаций, которые противоречат гарантированной Конституцией свободе вероисповедания³⁷.

29. Всемирная евангелическая ассоциация (ВЕА) заявила, что Закон об организации и функционировании религиозных организаций (Закон № 72/2018), в соответствии с которым был создан Руководящий совет Руанды (РСР) и установлены требования к регистрации религиозных организаций, не соответствует международным стандартам в области прав человека. В 2024 году РСР проверил более 13 000 церквей и молитвенных домов, и по итогам этих проверок более 8000 церквей и молитвенных домов были закрыты³⁸. В связи с этим авторы СП1 обратили внимание на закрытие мест поклонения Свидетелей Иеговы, а ЕЦПП — на закрытие пятидесятнических и возрожденческих церквей³⁹. ВЕА заявила, что в 2025 году РСР обнародовал новые правила, накладывающие дополнительные ограничения на деятельность религиозных организаций⁴⁰.

30. Организация «Фронтлайн дефендерс» (ФЛД) заявила, что, хотя свобода выражения мнений гарантирована конституцией, на практике она существенно ограничена, и эти ограничения преподносятся как меры, призванные обеспечить сохранение единства и национальной сплоченности после геноцида 1994 года. В результате в стране сформировался климат, в котором инакомыслие не поощряется, а критические голоса подавляются⁴¹.

31. В СП6 говорится, что власти регулярно преследуют журналистов, правозащитников и политических оппонентов, которые высказывают критические взгляды. Те, кто документировал нарушения прав человека, разоблачал коррупцию или критиковал государственную политику, становились объектом произвольных арестов, слежки, клеветнических кампаний, насильственных исчезновений, а в некоторых случаях и внесудебных казней. В СП13 говорится, что в 2024 году проправительственные тролли и созданный ИИ контент использовались для преследования и дискредитации критиков и противников правительства⁴².

32. В СП12 говорится, что основные онлайн- и вещательные СМИ либо управляются государством, либо занимают преимущественно проправительственные позиции и что откровенно независимых газет больше не существует. Немногие существующие частные издания часто прибегают к самоцензуре⁴³.

33. ХРУ заявила, что в ходе предыдущего обзора Руанда поддержала 13 рекомендаций, касающихся свободы выражения мнений и доступа к информации, в том числе рекомендации создать благоприятную и безопасную среду для журналистов и активистов, а также отменить положения, ограничивающие свободу слова. Эти рекомендации Руанда не выполнила⁴⁴. Авторы СП6 и СП12 также сочли эти рекомендации невыполненными⁴⁵.

34. В СП2 упоминаются пять соответствующих поддержанных рекомендаций, вынесенных по итогам предыдущего обзора, и отмечается, что в руандийском законодательстве по-прежнему содержатся положения, которые неоправданно ограничивают свободу слова и выражения мнений и используются для преследования журналистов и правозащитников⁴⁶.

35. В СП4 говорится, что Закон о средствах массовой информации (№ 02/2013), который должен был создать основу для защиты свободы прессы, по-прежнему носит ограничительный характер, в частности, требуя, чтобы журналисты получали аккредитацию в государственных учреждениях, а не в независимых саморегулируемых органах. В СП9 отмечается, что в этом законе отсутствует четкое и всеобъемлющее определение того, кто считается журналистом, что порождает двусмысленность, особенно для создателей цифрового контента. В СП12 напоминает, что в ходе предыдущего обзора Руанда не поддержала рекомендацию о внесении поправки в статью 2(19), чтобы расширить определение журналиста, включив в него народных журналистов и блогеров. В СП4 говорится, что Закон об информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) (№ 24/2016) по-прежнему ограничивает активность в Интернете и ущемляет свободу выражения мнений⁴⁷.

36. В СП12 говорится, что Руанда продолжает подвергать цензуре онлайн-контент, который считается критическим по отношению к правительству. Решения о блокировке сайтов принимались государственными органами во внесудебном порядке, непрозрачно и без четкой юридической процедуры⁴⁸. Онлайн-платформа для социальных сетей «Medium» была заблокирована, а обширное влияние правящей партии в социальных сетях продолжало расти благодаря проправительственным онлайн-комментаторам, именуемой «Бригадой Твиттера»⁴⁹.

37. В СП6 говорится, что Закон о предупреждении киберпреступности (№ 60/2018), в частности, предусматривает суровые наказания и штрафы для тех, кто создает, публикует или использует сайт «террористической группы». Причисляя многие оппозиционные организации в изгнании к «террористическим группам», правительство использовало этот закон для того, чтобы подавить политическое инакомыслие и заставить замолчать оппозицию как внутри страны, так и за рубежом⁵⁰.

38. Отметив, что Конституция⁵¹ и МПГПП, участником которого является Руанда, гарантируют право на свободу ассоциации, авторы СП4 заявили, что эффективность этой гарантии ограничивается Законом о неправительственных организациях (Закон № 058/2024). Этот закон наделил РСР дискреционными полномочиями в отношении регистрации, внутреннего управления и финансовой деятельности организаций гражданского общества, не предусматривая никаких механизмов правовой защиты. Статья 7 Закона позволяла РСР отказывать в регистрации на таких расплывчатых основаниях, как «мир», «безопасность» и «добрые нравы», хотя эти термины не имеют точного юридического определения. Организация «Молодежь за развитие и продвижение прав человека» (МРППЧ) заявила, что группам ЛГБТКИ, которые пытались зарегистрироваться под названиями, явно указывающими на гендерную идентичность или сексуальную ориентацию их членов, постоянно отказывали в регистрации по расплывчатым причинам, связанным с общественной моралью или культурными ценностями. В СП4 говорится, что статья 12 запрещает «политическую деятельность», не давая четкого определения того, что понимается под такой деятельностью, и тем самым сдерживая активность организаций, занимающихся управлением или правозащитной деятельностью. Статья 22 ограничивает членство национальных организаций гражданского общества максимум тремя зонтичными организациями⁵². Авторы СП6 выразили аналогичное мнение и добавили, что статья 9 Закона требует одобрения правительства для решения внутренних вопросов, таких как назначение руководства, внесение поправок в устав и изменение целей или программ, что препятствует автономии неправительственных организаций в управлении их собственными делами. Таким образом, этот закон ни в коей мере не защитил право на свободу объединений и вместо этого создал новые возможности для вмешательства государства и контроля над гражданским обществом⁵³.

39. В СП4 указывается на отсутствие независимых механизмов для расследования угроз репрессий против правозащитников, несмотря на то, что Конституция предусматривает их защиту⁵⁴. ФЛД заявила, что для привлечения к уголовной ответственности правозащитников используются законы, предусматривающие расплывчатые составы преступлений, и что они подвергаются политически мотивированному преследованию на основании непонятных изменений в затаянных процедурах разбирательств с ограниченными судебными гарантиями⁵⁵.

40. Авторы СП9 напомнили, что в ходе предыдущего обзора Руанда поддержала рекомендации, касающиеся гражданского пространства и правозащитников, и что, по их мнению, они выполнены неполностью. Они настоятельно призвали Руанду как законодательно, так и на практике создать и поддерживать благоприятные условия для функционирования гражданского общества. В СП9 Руанде предлагается обеспечить, чтобы отдельные лица и организации могли действовать без необоснованного вмешательства государства, и содействовать их конструктивному сотрудничеству с международными и региональными правозащитными механизмами⁵⁶.

41. В СП6 говорится, что, хотя Конституция гарантирует право на создание политических партий, вступление в них и участие в их деятельности, правительство сохраняет жесткий контроль над политическим пространством и использует правовые и судебные меры для создания препятствий, запугивания и принуждения к молчанию политических оппонентов⁵⁷.

42. ХРУ заявила, что в июле 2024 года президент Руанды в четвертый раз выиграл выборы, набрав 99 % голосов, что еще больше укрепило политическую власть правящего Руандийского патриотического фронта. Другие политические партии столкнулись с препятствиями при участии в выборах⁵⁸. ФПЧ заявил, что кандидатам от оппозиции было запрещено участвовать в выборах, а контролируемый правительством РСР имел право отказать в регистрации партии, что де-факто превратило Руанду в однопартийное государство⁵⁹.

43. В СП12 говорится о дороговизне интернет-услуг, что авторы СП13 объясняют высокими налогами⁶⁰. В СП2 говорится, что со времени проведения предыдущего обзора ситуация с защитой прав человека в Интернете ухудшилась, особенно в преддверии всеобщих выборов в июле 2024 года, когда была усилена цензура на критику в Интернете⁶¹.

44. В СП12 говорится, что выполнение поддержанной рекомендации предыдущего обзора о соблюдении государственными учреждениями Закона о доступе к информации (Закон № 04/2013) остается неудовлетворительным и что в стране нет учреждения, которому было бы конкретно поручено контролировать или обеспечивать соблюдение этого закона⁶².

Право на неприкосновенность частной жизни

45. В СП13 отмечается, что Закон о защите личных данных и частной жизни (Закон № 058/2021) является слабым и не содержит четких положений о судебном надзоре, механизмах возмещения ущерба и прозрачности при осуществлении государственного наблюдения⁶³.

46. В СП2 говорится, что массовая слежка институционализована в законодательстве, которое регулирует перехват сообщений и требует от поставщиков услуг следить за тем, чтобы их системы имели технические возможности для поддержки перехвата сообщений⁶⁴.

47. ФПЧ заявил, что Руанда является одним из ведущих потребителей шпионских программ «Пегас» производства «НСО групп» и аналогичных инструментов электронного наблюдения. В СП2 говорится, что, согласно заслуживающим доверия сообщениям, правительство использует «Пегас» против политических оппонентов и правозащитников, в том числе членов диаспоры⁶⁵.

Запрет всех форм рабства, включая торговлю людьми

48. Международная ассоциация адвокатов Института по правам человека (ИБАХРИ) заявила, что Руанда является страной-источником, страной транзита и страной назначения для торговли людьми⁶⁶, причем эксплуатация носит как внутренний, так и трансграничный характер, и что в осуществлении Закона о предупреждении и пресечении торговли людьми и эксплуатации других лиц, и наказании виновных (Закон № 51/2018) и национального плана действий имеются серьезные недоработки⁶⁷.

49. В СП11 выражена озабоченность по поводу ограниченности знаний и навыков следователей и прокуроров, занимающихся делами о торговле людьми⁶⁸. ИБАХРИ заявила о непоследовательной поддержке жертв и свидетелей, плохом сборе доказательств и недостаточной подготовленности следователей и прокуроров для ведения сложных дел о торговле людьми⁶⁹.

Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

50. В СП7 говорится, что полноценному развитию талантов молодежи и их успешной интеграции в трудовую жизнь препятствуют недостатки, в том числе хроническое несоответствие квалификации молодых выпускников требованиям рынка труда⁷⁰.

51. В СП11 говорится, что из-за отсутствия законодательной базы, регулирующей функционирование неформального сектора, работники неформального сектора не защищены от плохих условий труда и не имеют доступа к социальному обеспечению⁷¹.

Право на достаточный жизненный уровень

52. В СП11 говорится, что в 2024 году национальный уровень бедности в Руанде составил 27,4 процента, и это означает, что 3,6 миллиона руандийцев живут за чертой бедности⁷².

53. Африканская комиссия по правам человека и народов (АКПЧН) заявила, что для реализации цели Повестки дня на период до 2063 года, касающейся развития современного сельского хозяйства для повышения производительности труда, требуются дополнительные усилия⁷³.

Право на здоровье

54. Ссылаясь на две поддержанные рекомендации предыдущего обзора, касающиеся охраны материнства, авторы СП3 отметили, что женщины и девочки по-прежнему сталкиваются с трудностями в получении своевременного и адекватного дородового и послеродового ухода. Несмотря на определенные инвестиции в инфраструктуру охраны материнства, доступ к услугам по охране материнства за пределами столицы оставался ограниченным⁷⁴.

55. Авторы СП3 напомнили, что в ходе предыдущего обзора две рекомендации, касающиеся возможностей прерывания беременности, не получили поддержки Руанды, и заявили, что небезопасные аборты являются важной причиной материнской смертности и что привлечение к уголовной ответственности за аборты усугубляет проблемы с доступом к услугам безопасных абортов⁷⁵.

56. Ссылаясь на соответствующие получившие поддержку рекомендации предыдущего обзора, в частности касающиеся права на наивысший достижимый уровень здоровья, всестороннего полового просвещения и подростковой беременности, авторы СП3 указали на сохранение барьеров, ведущих к нарушению прав женщин и девочек, в том числе на юридическое требование о получении согласия третьей стороны на доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья и на отсутствие у поставщиков услуг специальной подготовки по вопросам оказания услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья подросткам⁷⁶. В СП7 обращается внимание на сохранение высоких показателей подростковой беременности, что обусловлено сложной взаимосвязью социально-экономического неблагополучия, культурных норм и ограниченного доступа к комплексным,

ориентированным на молодежь услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья и всестороннему половому просвещению⁷⁷.

57. В СПЗ говорится, что Руанда добилась относительного успеха в борьбе с ВИЧ и достигла целевых показателей 95-95-95 ЮНЭЙДС, и в то же время подчеркивается необходимость усиления стратегий профилактики в связи с появлением новых случаев заболевания⁷⁸. По мнению Инициативы по развитию системы здравоохранения (ИРЗ), использование одних и тех же зараженных игл при употреблении инъекционных наркотиков является основным фактором передачи ВИЧ. Привлечение к уголовной ответственности за употребление наркотиков является препятствием для получения медицинской помощи, отбивая у нуждающихся желание обращаться за ней⁷⁹.

Право на образование

58. Коалиция «Умвана ку исонга» (КУИ) выразила обеспокоенность низкими показателями знания грамоты и счета⁸⁰.

59. В СП7 говорится, что эффективность подготовки учителей снижается из-за отсутствия формальной оценки уровня квалификации и что значительное число учителей по-прежнему не имеет необходимой подготовки⁸¹. ФПЭ заявил, что учителя по-прежнему испытывают трудности с преподаванием на английском языке, который является официальным языком обучения, и не понимают, как составлять индивидуальные учебные планы, учитывающие различные образовательные потребности детей⁸².

60. ФПЭ указал на проблему переполненности классов, а также на то, что многие школы не оборудованы всем необходимым и не имеют соответствующих учебных материалов для детей с ограниченными возможностями⁸³.

61. В СП7 говорится, что значительная часть молодежи оставалась за бортом системы формального образования или не могла завершить обучение и что системные барьеры не позволяли молодым людям приобрести основные базовые навыки⁸⁴. Организация «Броукен чок» (БЧ) заявила, что изменения в структуре семьи, вызванные смертью, миграцией, болезнями или разводами, или существующие социально-экономические условия, такие как уровень образования родителей, род занятий родителей и уровень доходов семьи, оказывают глубокое влияние на непрерывность процесса получения детьми образования⁸⁵.

62. В СП7 говорится, что, несмотря на существование правовой базы для обеспечения религиозной свободы, ее практическое применение в образовательных учреждениях не отличается последовательностью и ставит детей в сложное положение, когда им приходится выбирать между правом на образование и своими глубокими религиозными убеждениями. Такая дилемма порождает у детей внутренний конфликт и влияет на их восприятие своей идентичности, сопричастности и доверие к учреждениям⁸⁶.

Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека

63. КУИ сослалась на соответствующую получившую поддержку рекомендацию, вынесенную в ходе предыдущего обзора, и высоко оценила прогрессивную позицию Руанды по вопросу изменения климата. Вместе с тем она выразила обеспокоенность по поводу недостаточного учета прав ребенка при проведении оценок воздействия на окружающую среду и в процессе разработки экологической политики⁸⁷.

64. В СП5 говорится, что, несмотря на достигнутый прогресс в адаптации к изменению климата, женщины по-прежнему испытывают непропорционально сильное воздействие из-за сохраняющегося гендерного неравенства и структурных барьеров. Несмотря на их важнейшую роль в производстве продовольствия, сельские женщины имеют ограниченный доступ к климатической информации и оптимальным с климатической точки зрения решениям. Кроме того, их зависимость от использования биомассы (дров и древесного угля) для приготовления пищи способствует деградации окружающей среды и создает серьезные риски для здоровья и безопасности⁸⁸.

2. Права конкретных лиц или групп

Женщины

65. В СП5 упоминаются соответствующие получившие поддержку рекомендации предыдущего обзора и говорится, что, несмотря на заметный прогресс в деле поощрения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, сохраняются хронические препятствия, связанные в том числе с ограниченным доступом к кредитам, недопредставленностью женщин в органах местного самоуправления, системным неравенством на рынке труда и бременем неоплачиваемого труда по уходу и выполнению домашних обязанностей⁸⁹.

66. Отметив соответствующие рекомендации, получившие поддержку в ходе предыдущего обзора, авторы СП5 заявили, что, несмотря на похвальные усилия, доступ к услугам для жертв гендерного насилия остается ограниченным. Кроме того, существовали препятствия для доступа жертв к правосудию, заставляющие их полагаться на неформальные механизмы разрешения споров, отдающие приоритет примирению, а не привлечению к ответственности⁹⁰.

67. В СП2 говорится, что Закон о предупреждении киберпреступлений и наказании за них (Закон 60 от 2018 года), направленный в том числе на борьбу с некоторыми формами гендерного насилия с использованием технологий, не был в полной мере реализован и что есть опасения, что этот закон используется не по назначению для привлечения к уголовной ответственности жертв, когда контент создается и распространяется без их согласия⁹¹.

Дети

68. Отмечая распространенность насилия в отношении детей, детского труда и торговли детьми, авторы СП7 заявили, что система защиты детей испытывает острую нехватку средств, не имеет единой системы управления данными и сталкивается с проблемами с сохранением профессионального кадрового состава⁹².

69. КУИ сослалась на соответствующую получившую поддержку рекомендацию, вынесенную в ходе предыдущего обзора, и высоко оценила выделение Руандой целевых бюджетных ассигнований и программы для наиболее уязвимых детей. В то же время она выразила обеспокоенность хронической нехваткой ресурсов на некоторые цели, в том числе на воспитание приемных детей и охрану психического здоровья⁹³.

70. В СП7 говорится, что в некоторых ситуациях, задавая правомерные вопросы, обсуждая неоднозначные моменты или изучая чувствительные исторические или политические темы, дети погружаются в атмосферу страха, что мешает развитию критического мышления, открытым дебатам и формированию независимых политических взглядов, которые имеют решающее значение для формирования здоровой гражданской идентичности и полноценного демократического участия⁹⁴.

71. Отмечая кампании по размещению беспризорных детей в центрах временного содержания, КУИ выразила обеспокоенность тем, что у таких центров часто отсутствуют долгосрочные планы последующего сопровождения или реинтеграции и что дети часто возвращаются на улицы⁹⁵.

Люди с инвалидностью

72. В СП11 говорится, что инвалиды продолжали страдать от бедности, низких доходов, неграмотности, безработицы и отсутствия разумного приспособления. Политика в области инвалидности так и не реализовывалась на практике, а выработка и осуществлению программ мешало отсутствие надежных дезагрегированных данных. Руководящие принципы учета интересов инвалидов зачастую не принимались во внимание и не применялись государственными учреждениями в процессе планирования⁹⁶.

Коренные народы и меньшинства

73. Организация местного развития «Надежда» (ОМРН) заявила, что классификация батва как исторически маргинализованного народа Руандой лишает его права на признание в качестве коренного народа. В результате батва остаются маргинализированными, подвергаются дискриминации и не представлены в директивных органах. Образование остается недоступным для многих детей из-за невозможности оплачивать школьные и другие расходы, что приводит к возникновению порочного круга нищеты, передающейся из поколения в поколение. Батва также сталкиваются с препятствиями в доступе к медицинскому обслуживанию, что ведет к росту уровня младенческой смертности, заболеваемости и недоедания, а также к снижению продолжительности жизни⁹⁷.

74. ОМРН заявила, что батва вынуждены оставлять свои исконные земли из-за природоохранных инициатив и программ развития животноводства, которые разрушают их образ жизни и приводят к постепенному исчезновению их богатой культуры и традиций, связанных с их лесным образом жизни⁹⁸.

Лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди

75. В СП10 отмечается обеспокоенность по поводу законов, политики и практики, которые негативно влияют на ЛГБТИК+. Отсутствие четких гарантий правовой защиты по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности делает представителей ЛГБТИК+ уязвимыми перед дискриминацией и насилием, лишая их уверенности в том, что они могут добиться справедливости⁹⁹. В СП8 говорится, что в законодательстве не признается небинарная гендерная идентичность и не допускается возможность смены пола¹⁰⁰.

76. В СП2 говорится, что, хотя однополые отношения не являются уголовно наказуемыми, руандийское общество консервативно, и как в Интернете, так и в реальной жизни широко распространены нападки на людей на основании гендерной идентичности и сексуальной ориентации¹⁰¹. В СП8 выражается обеспокоенность в связи с утверждениями о действиях, нарушающих физическую и психическую неприкосновенность представителей ЛГБТИ, включая физические нападения, оскорбления и сексуальное насилие¹⁰². МРППЧ заявила, что религиозные учреждения являются главными виновниками увековечивания стигматизации и дискриминации ЛГБТИК+¹⁰³.

Мигранты, беженцы и просители убежища

77. ДЖАИ заявила, что Руанда завоевала репутацию страны, принимающей беженцев и просителей убежища, и выразила обеспокоенность тем, что политика этой страны может эксплуатироваться третьими государствами, стремящимися избежать обязательств по применимому международному праву, включая международное беженское право¹⁰⁴.

78. В СП11 выражена обеспокоенность отсутствием юридической помощи для иммигрантов, беженцев и просителей убежища, а также отсутствием переводчиков на всех границах и в аэропортах. Кроме того, многие сотрудники иммиграционных служб и судебных органов не обладают достаточными знаниями о международном беженском праве и соответствующем внутреннем законодательстве¹⁰⁵.

Внутренне перемещенные лица

79. АКПЧН положительно оценила признание правового статуса перемещенных лиц и их семей, а также включение вопроса о безгражданстве в национальную перепись населения и жилищного фонда¹⁰⁶.

Лица без гражданства

80. АКПЧН заявила, что в Руанде создана эффективная и действенная система регистрации документов, в том числе регистрации рождений¹⁰⁷.

Примечания

¹ A/HRC/47/14, A/HRC/47/14/Add.1, and A/HRC/47/2.

² The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org (one asterisk denotes a national human rights institution with A status).

*Civil Society**Individual submissions:*

BC	Broken Chalk, Amsterdam (The Netherlands);
CPJ	Committee to Protect Journalists, New York (United States of America);
CUI	Coalition Umwana ku Isonga, Kigali (Rwanda);
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
ERF	Elizka Relief Foundation (Ghana);
FLD	Frontline Defenders, Dublin (Ireland);
HCDO	Hope for Community Development Organization (Rwanda);
HDI	Health Development Initiative, Kigali (Rwanda);
HRF	Human Rights Foundation, New York (United States of America);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
IBAHRI	International Bar Association Human Rights Institute, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
ICAN	International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Geneva (Switzerland);
JAI	Just Atonement Inc., New York (United States of America);
OIAD	International Observatory of Lawyers in Danger, Paris (France);
UFR	Unite for Rights, San Francisco (United States of America);
WEA	World Evangelical Alliance, Geneva (Switzerland); and
YDHRA	Youth for Development and Human Rights Advancement (Rwanda).

Joint submissions:

JS1	African Association of Jehovah's Witnesses and The European Association of Jehovah's Witnesses (Germany) (Joint Submission 1);
JS2	Association for Progressive Communications, Johannesburg (South Africa) and the Collaboration on International ICT Policy for East and Southern Africa (Joint Submission 2);
JS3	The Center for Reproductive Rights, the Health Development Initiative, the Great Lakes Initiative for Human Rights and Development, and the Rwanda NGOs Forum on HIV/AIDS and Health Promotion (Joint Submission 3);
JS4	CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Johannesburg (South Africa) and Centre for Minority Rights Development (Joint Submission 4);
JS5	HAGURUKA, Rwanda Women Network, Réseau des Femmes Oeuvrant pour le Développement Rural, Empower Rwanda, Save Generations Organization, Duhozanye, AKWOS, Pro-Femmes Twese Hamwe, Family Magazine, Rwanda Girls Guides, Rwanda National Association of Deaf Women, SEVOTA, Hope for Single Mothers with Disabilities, Réseau de Développement des Femmes Pauvre, UNABU, and Girls Leaders Forum Rwanda (Joint Submission 5);
JS6	The East and Horn of Africa Human Rights Defenders Project and Observatoire des Droits de l'Homme au Rwanda (Joint Submission 6);
JS7	Marist International Solidarity Foundation, Marist Brothers – Province of Central-West Africa, and Solidaridad, Educación, Desarrollo (Joint Submission 7);
JS8	Health Development Initiative, Rwanda Men's Resource Centre, African Youth and Adolescent Network, Amahoro Human Respect Organisation, Feminist Action Development Ambition, Hope and Care, My Rights Alliance, Thriving for Inclusive Community Organization, Wiceceka Christian Support Organization, Kigali (Rwanda) (Joint Submission 8);
JS9	A Never Again Rwanda, Kigali (Rwanda) and Citizen Rights and Development (Joint Submission 9);
JS10	Pan Africa ILGA, Johannesburg (South Africa) and Federatie van Nederlandse Verenigingen tot Integratie van Homoseksualiteit (Joint Submission 10);
JS11	Center for Human Rights and Development, Fight Illiteracy Youth Organisation, Strive Foundation Rwanda, Rwanda NGO Forum on

- HIV/AIDS, National Union of Disability Organisations of Rwanda, Faith Victory Association, Hope for Community Development Organisation, Ihorere Munyarwanda Organisation, Legal Aid Forum Secretariat and some members comprising: Association des Jeunes Avocats du Rwanda, Action pour le Développement du Peuple, Association Rwandaise pour la Défense des Droits de la Personne et des Libertés Publiques, Association de la Jeunesse pour la Promotion des Droits de l'Homme et du développement, Association Rwandaise pour la Défense des Droits de l'Homme, Communauté des Potiers du Rwanda, Human Rights First Rwanda Association, Ligue Rwandaise pour la Promotion et la Défense des Droits de l'Homme, The Network of Lawyers of Hope Rwanda, Mouvement des Peuples pour l'Éducation aux Droits Humains, Non Crime Rwanda, UMUSANZU, IMPAMO, IMANZI, RUGALI, AMAHORO Newspaper, PAX PRESS and Media Press House Kigali, (Rwanda) (Joint Submission 11);
- JS12 Small Media Foundation, The Collaboration on International ICT Policy for East and Southern Africa, ARTICLE 19, and University of Birmingham (Joint Submission 12); and
- JS13 Collaboration on International ICT Policy for East and Southern Africa, Kampala (Uganda) and The Pan African Lawyers Union (Joint Submission 13).

National human rights institution:

NCHR National Commission for Human Rights.

Regional intergovernmental organization:

ACHPR African Commission on Human and Peoples' Rights.

³ NCHR, paras. 9–11 and 17.

⁴ Ibid., paras. 18 and 19. NHRC made a recommendation (para. 20).

⁵ Ibid., para. 15. NCHR made a recommendation (paras. 16, 28 and 29).

⁶ Ibid., paras. 32 and 33. NHRC made a recommendation (para. 34).

⁷ Ibid., para. 26. NHRC made a recommendation (para. 27).

⁸ The following abbreviations are used in UPR documents:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment
OP-CAT	Optional Protocol to CAT
CRC	Convention on the Rights of the Child
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance

⁹ ERF, p. 1. ERF made recommendations (p. 6). See also HRW, para. 24. HRW made a recommendation (p. 9).

¹⁰ ICAN, p.1.

¹¹ UFR, p. 3. UFR made recommendations (p. 3).

- ¹² JS2, para. 14. JS2 made recommendations (p. 8). See also CPJ, para. 9. CPJ made a recommendation (para. 30).
- ¹³ JS10, para. 34.
- ¹⁴ JS2, para. 7.
- ¹⁵ JS11, p. 4. JS11 made recommendations (p. 4).
- ¹⁶ HRF, paras. 28 and 29.
- ¹⁷ JS11, p. 5. JS11 made recommendations (p. 6).
- ¹⁸ JS8, p. 3. JS8 made recommendations (p. 7).
- ¹⁹ HRW, paras. 25 and 26, referring to [A/HRC/47/14](#), para. 135.33(United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland), para. 135.34(Romania), para. 135.35(Spain), para. 135.36(Sweden), para. 135.37(United States of America), para. 135.44(Ireland), para. 135.45(Austria), para. 136.20(Switzerland), and para. 136.23(Norway). [A/HRC/47/14/Add.1](#). See also JAI, paras. 4 and 7.
- ²⁰ JS11, p. 15.
- ²¹ HRF, paras. 22–26.
- ²² HRW, para. 29. HRW made recommendations (pp. 8–9).
- ²³ ERF, p. 1. ERF made a recommendation (p. 6).
- ²⁴ ERF, p. 1. ERF made a recommendation (p. 6). See also JS11, p. 14. JS11 made recommendations (p. 14).
- ²⁵ HRW, para. 33. HRW made recommendations (p. 9).
- ²⁶ *Ibid.*, para. 34. HRW made recommendations (p. 9). See also JAI, para. 6.
- ²⁷ *Ibid.*, para. 35. HRW made recommendations (p. 9).
- ²⁸ JAI, para.17. JAI made recommendations (para. 20).
- ²⁹ OIAD, paras. 6 and 7. OIAD made recommendations (p. 4).
- ³⁰ HRW, para. 9.
- ³¹ OIAD, paras. 14–16. OIAD made recommendations (p. 4).
- ³² *Ibid.*, paras. 10, 17, 19, 20 and 25. OIAD made recommendations (pp. 4 and 6).
- ³³ HRW, para. 30. HRW made recommendations (pp. 8–9).
- ³⁴ JS11, p. 15.
- ³⁵ JS10, paras. 37 and 39. JS10 made recommendations (para. 53).
- ³⁶ JS11, p. 6. JS11 made a recommendation (p. 7).
- ³⁷ ECLJ, paras. 5, 6, 8 and 13. ECLJ made a recommendation (para. 14) See also ERF, pp. 2–3.
- ³⁸ WEA, paras. 8 and 13. WEA made recommendations (paras. 27–29).
- ³⁹ JS1, paras. 1–7 and para. 15. JS 1 made recommendations (para. 20). ECLJ, paras. 8.
- ⁴⁰ WEA, para. 22.
- ⁴¹ FLD, para. 8.
- ⁴² JS6, para. 4.2 and 5.2. JS 6 made recommendations (para. 6.3). JS 13, para. 19. See also JS12, para. 25. JS12 made recommendations (p. 23); ERF, p. 3; FLD, para. 13; HRF, paras. 14 and 18. HRF made recommendations (para. 31); JS13, paras. 8, 9, 11, 14 and 15. JS13 made recommendations (p. 8); CPJ, paras. 11–21.); and JAI, para. 4. JAI made recommendations (para. 18).
- ⁴³ JS12, para. 23. JS12 made recommendations (p. 23). See also HRF, para. 19. HRF made recommendations (para. 31).
- ⁴⁴ HRW, para. 8, referring to [A/HRC/47/14](#), para. 134.49(Costa Rica), para. 134. 50(Czechia), para. 134.51(Barbados), para. 134.52(Ghana), para. 134.53(Italy), para. 134.54(Latvia), para. 134.55(Lithuania), para. 134.56(Maldives), para. 134.57(Republic of Korea), para. 134.58(Romania), para. 134.59(Sudan), para. 134.60(Sweden), para. 134.61(Switzerland), and para.134.62(United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland).
- ⁴⁵ JS6, para. 4.1. JS6 made recommendations (para. 6.3). JS12, para. 6.
- ⁴⁶ JS2, para. 8, referring to [A/HRC/47/14](#), para.134.50 (Czechia), para. 134.53 (Italy), para. 134.55 (Lithuania), para. 134.57 (Republic of Korea), and para. 134.58 (Romania). JS2 made recommendations (p. 7). See also JS9, para. 3.10.
- ⁴⁷ JS4, paras. 4.3 and 4.4. JS4 made recommendations (para. 6.5). JS9, para. 3.6. JS9 made recommendations (para. 4.4). JS12, para. 14. JS12 made recommendations (p. 22). See also JS6, paras. 4.4 and 4.5. JS6 made recommendations (para. 6.3); and HRW, paras. 16–20. HRW made recommendations (p. 6).
- ⁴⁸ JS12, para. 28.
- ⁴⁹ *Ibid.*, para. 34.
- ⁵⁰ JS6, para. 4.3. JS6 made recommendations (para. 6.3).
- ⁵¹ The Constitution of the Republic of Rwanda of 2003, Revised in 2015.
- ⁵² JS4, paras. 2.2, 2.8, 2.9, 2.12. JS4 made recommendations (para. 6.3). YDHRA, para. 12. YDHRA made a recommendation (p. 9). See also JS9, paras. 2.4–2.6, 2.8–2.12. JS9 made recommendations (para. 4.3); JS10, paras. 43 and 45. JS10 made recommendations (para. 54); JS11, p. 13. JS11 made recommendations (p. 13). FLD, paras. 19 and 21; and JAI, para. 8. JAI made recommendations (para. 18).

- ⁵³ JS6, paras. 2.2–2.6, JS6 made recommendations (para. 6.1).
- ⁵⁴ JS4, para. 3.3. JS4 made recommendations (para. 6.4).
- ⁵⁵ FLD, paras. 9, 14 and 25. ERF made recommendations (p. 6).
- ⁵⁶ JS9, paras. 4.1 and 4.2 and Annex. JS9 made recommendations (paras. 4.3 and 4.4).
- ⁵⁷ JS6, paras. 2.8–2.10. See also ERF, p. 4. ERF made a recommendation (p. 6).
- ⁵⁸ HRW, para. 10. HRW made recommendations (p. 6).
- ⁵⁹ HRF, para. 12. HRF made recommendations (para. 31). See also HRW, para. 11 and JAI, para. 10. JAI made recommendations (para. 18).
- ⁶⁰ JS12, para. 38 and 39. JS13, paras. 17 and 18.
- ⁶¹ JS2, paras. 3 and 5. See also JS4, para. 4.8.
- ⁶² JS12, paras. 57 and 58, referring to [A/HRC/47/14](#), para. 134.62 (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland). JS12 made recommendations (p. 23). See also JS13, para. 12. JS13 made recommendations (p. 8).
- ⁶³ JS13, paras. 2 and 21. JS13 made recommendations (p. 8). See also JS12, para. 43.
- ⁶⁴ JS2, para. 16. JS2 made recommendations (p. 8).
- ⁶⁵ HRF, para. 27. JS2, para. 17. JS2 made recommendations (p. 8). See also JS12, para. 52.
- ⁶⁶ IBAHRI, paras. 4 and 14. IBAHRI made recommendations (paras. 20–25). See also CUI, paras. 16 and 17.
- ⁶⁷ *Ibid.*, paras. 5 and 6.
- ⁶⁸ JS11, p.11. See also CUI, para. 10.
- ⁶⁹ IBAHRI, para. 9. See also paras. 4 and 7.
- ⁷⁰ JS7, para. 27. JS7 made recommendations (para. 29).
- ⁷¹ JS11, p. 12.
- ⁷² *Ibid.*, para. 9. JS11 made recommendations (p. 9).
- ⁷³ ACHPR, p. 1.
- ⁷⁴ JS3, paras. 7–11, referring to [A/HRC/47/14](#), para. 134.89 (Bahamas) and para. 134.93 (Burkina Faso). JS3 made recommendation (pp. 11–12).
- ⁷⁵ *Ibid.*, paras. 29 and 37, referring to [A/HRC/47/14](#), para. 136.60 (Denmark) and para. 136.61 (Uruguay). JS3 made recommendation (pp. 11–12). See also JS11, p. 10.
- ⁷⁶ *Ibid.*, paras. 16, 17, 21 and 26, referring to [A/HRC/47/14](#), para. 134.87 (Uruguay), para. 134.90 (France), para. 134.92 (Iceland) and para. 134.144 (Islamic Republic of Iran). JS3 made recommendations (pp. 11–12). See also JS5, paras. 16 and 17.
- ⁷⁷ JS7, para. 32. See also JS11, p. 6. JS11 made a recommendation (p. 7).
- ⁷⁸ JS3, paras. 39, 40 and 45. JS3 made a recommendation (p. 12).
- ⁷⁹ HDI, paras. 16 and 17.
- ⁸⁰ CUI, para. 21.
- ⁸¹ JS7, para. 20. JS7 made a recommendation (para. 22). See also BC, para. 29. BC made a recommendation (para. 45).
- ⁸² ERF, pp. 4–5.
- ⁸³ *Ibid.*, pp. 4–5.
- ⁸⁴ JS7, para. 27. JS7 made recommendations (para. 29).
- ⁸⁵ BC, para. 37. BC made recommendations (para. 47).
- ⁸⁶ JS7, paras. 32 and 33.
- ⁸⁷ CUI, paras. 12 and 13, referring to [A/HRC/47/14](#), para. 134.25 (Fiji).
- ⁸⁸ JS5, paras. 19–21. JS5 made recommendations (pp. 4–5).
- ⁸⁹ *Ibid.*, paras. 1–8, referring to [A/HRC/47/14](#), para. 134.21 (Argentina), para. 134.22 (Armenia), para. 134.109 (Ethiopia), para. 134.110 (Kenya), para. 134.111 (Kenya), para. 134.112 (Myanmar), para. 134.116 (Singapore), para. 134.117 (Cameroon), para. 134.118 (Tunisia), para. 134.120 (Azerbaijan) and para. 134.121 (Chile). JS5 made recommendations (pp. 4–5). See also JAI, para. 11.
- ⁹⁰ *Ibid.*, paras. 9–14, referring to [A/HRC/47/14](#), para. 134.121 (Chile), para. 134.122 (Croatia), para. 134.123 (Djibouti), para. 134.124 (Finland), para. 134.125 (Georgia), para. 134.126 (Iceland), para. 134.127 (India), para. 134.128 (Iraq), para. 134.129 (Botswana), para. 134.130 (Lesotho), para. 134.131 (Lithuania), para. 134.132 (Namibia), para. 134.133 (Nepal), para. 134.134 (Norway), para. 134.135 (Republic of Korea), para. 134.136 (Sierra Leone), para. 134.137 (Sweden), para. 134.138 (Ukraine), para. 134.139 (Zambia), and para. 134.140 (Morocco). JS5 made recommendations (pp. 4–5). See also JS11, para. 5; ERF, p. 5 and JAI, para. 12. JAI made recommendations (para. 21).
- ⁹¹ JS2, para. 19. JS2 made recommendations (p. 9).
- ⁹² JS7, para. 32.
- ⁹³ CUI, paras. 23 and 24, referring to [A/HRC/47/14](#), para. 134.141 (Barbados).
- ⁹⁴ JS7, para. 32.
- ⁹⁵ CUI, paras. 26–28.
- ⁹⁶ JS11, p. 8. JS11 made recommendations (p. 8). See also ERF, p. 2.
- ⁹⁷ HCDO, pp. 1–6. HCBO made recommendations (pp. 7–8).

⁹⁸ Ibid., pp. 6–7. HCBO made recommendations (pp. 7–8).

⁹⁹ JS10, paras. 14, 18, and 21. See also YDHRA, para. 8. YDHRA made a recommendation (p. 9).

¹⁰⁰ JS8, p. 4. See also JS10, para. 25. JS10 made recommendations (para. 51).

¹⁰¹ JS2, para. 22.

¹⁰² JS 8, p. 4.

¹⁰³ YDHRA, para. 24.

¹⁰⁴ JAI, para.14.

¹⁰⁵ JS11, para. 9. JS11 made recommendations (p. 9).

¹⁰⁶ ACHPR, p. 5.

¹⁰⁷ Ibid., p. 5.
